

Виталий Ткачёв

Азбука бытия

Стихи для тех, кто хочет счастья...

Библиотека умной литературы

Виталий Ткачёв

**Азбука бытия. Стихи для
тех, кто хочет счастья...**

«BookBox»

2026

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5

Ткачёв В. Р.

Азбука бытия. Стихи для тех, кто хочет счастья... /
В. Р. Ткачёв — «BookVox», 2026 — (Библиотека умной
литературы)

ISBN 978-5-908037-57-0

Перед вами очередная книга поэта и прозаика Виталия Ткачёва с глубоко философскими и психологическими стихотворениями, которые достойно представляют лучшие образцы мировой поэзии. На этот раз – как всегда, искренний – тематический сборник посвящён повседневной человеческой жизни во всём её многообразии. По замыслу книгу можно сравнить с энциклопедией чувств или руководством для находящихся в пути по густым зарослям самопознания в попытке ответить на каверзные вопросы бытия и найти ту единственную тропу восхождения в себе, которая только и позволит прийти до точного понимания истинного счастья своего существования. Сборник построен в соответствии со старославянской азбукой, в которой каждая буква не только являлась звуком, но и имела смысловую нагрузку. Всего задействовано 28 букв, движение по которым означает последовательное постижение смысла, осмысление пережитого. Это своеобразные двадцать восемь кругов спирали к цели обретения внутренней убеждённости в наличии собственной мотивации для духовной жизни, умения правильным образом расставлять приоритеты во взаимоотношениях с внешним, зачастую стремящимся к угнетению личной нравственной индивидуальности миром. Рекомендуются тем, кто не побоится сходить в себя и поговорить со своим эго, не развалится беспечно в дачном гамаке рядом с собой в бесстрастном молчании, а также всем интеллигентным любителям умной поэзии.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5

ISBN 978-5-908037-57-0

© Ткачёв В. Р., 2026

© BookBox, 2026

Содержание

От автора	8
А	13
Азбука бытия	14
Аналогия в оде пересекающимся темам	15
Аморфное бесстыдство ноября...	17
Ассоциации плюс глаголы	18
Б	19
Бездна	20
Библия как кирпич	21
В	23
Вдохновение	24
Величие вознёсшихся равнин...	26
Влюбляться не хочу я, как мальчишка...	27
Г	28
Горести раздольные...	29
Графоман	30
Грибная пора	32
Д	33
День Победы	34
Детям о родине	35
Другой	37
Е	38
Единица	39
Единственной незнакомке, читавшей в метро Мериме	40
Ж	42
Желание наоборот	43
Жжёт зло	45
Жилище	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Виталий Ткачёв
Азбука бытия. Стихи для тех, кто хочет счастья... Тематический сборник-монолог

*Моим детям
для обретения счастья
в жизни посвящается...*

Серия «Библиотека умной литературы»

BookBox

© Виталий Ткачёв, 2026

© Издательский дом «BookBox», 2026

*Человек в себе разочарован,
Ручейка журчаньем поделюсь:
Из стихов по жёлобу рифмовок
Потечёт спасительная грусть.*

От автора

*А теперь эти дни как оглобли!
Словно скрип от колёс – эта жизнь!*

Сергей Клычков. Если б жил я теперь не за Пресней...

Кто-то разве хочет подобной заунывно-несмазанной жизни, о которой с огорчением писал Сергей Антонович? Я лично точно нет, полагаю, как и все остальные, что вполне естественно для психически здоровых представителей человеческого сообщества разумных. Не хочу жалобно скрипеть своими крутящимися днями по дороге животного существования – предпочитаю их вдумчиво проходить пешком, не спеша, сверяя каждый умасленный творческим осмыслением шаг с дольными человеческими повседневными делами. Лучше по жизни самостоятельно и обстоятельно кочевать осторожным (как в природе) верблюдом в человеческом облики, чем быть чем-то или кем-то запряжённым в золочёную рессорную карету субъективных обстоятельств в лоснящемся лошадином образе и уж тем более, не дай бог, стремительно носиться трековым сверкающим болидом по замкнутому кольцу прозябания или, что ещё печальнее, юрким стрижом, к тому же чисто по низкому небу. А много ли важного можно рассмотреть на земле на предельной скорости или с высоты птичьего полёта? Дали её, земли, далёкие можно, конечно, но только лишь до дымчатого горизонта, сливающегося со склонившейся бездной, а осознать конкретно-увиденное – это уже ни в коем случае. Впрочем, каждый волен выбирать себе своё пребывание на этой планете и на этом свете из множества разнообразных возможностей, которые милостиво открыло нам божественное таинство рождения. Можно, скажем, выразиться членораздельно и недвусмысленно, а можно прописать для своего существования всё наоборот и корявым языком, с наглухо задраенным непониманием смыслом.

*Земная жизнь моя – звенящий,
Невнятный шорох камыша¹.*

Мы появляемся из животворящего чрева и тут же, не покидая пределы больничного родильного отделения, начинаем вынужденно, от необходимости, жить, «*во-первых – учиться, во-вторых – учиться и в-третьих – учиться*»². Сначала инстинктивно адаптируемся к окружающей обстановке, привыкаем к ней ощущениями, закладываем спасительный фундамент психологических стереотипов, потом *volens-nolens*³ постигаем азы общежития, вспышки собственных рефлексов и получаем общие культурные знания, наконец, уже осознанно постигаем специальные и прикладные основы будущей профессиональной деятельности. Всё это многообразие в совокупности мы называем нашей жизнью. Многие из нас, но, к счастью, не все в какой-то конкретный момент своего существования вдруг охотно пускаются в сердитые сетования на то, что отчуждённая, причём ими же самими, своими же руками от себя, жизнь не сложилась, прошла мимо, оставляя быстро исчезающий след, похожий на тот, какой запечатлевает стриж, мелькнув на фоне неба.

¹ Строки из стихотворения М. А. Лобвицкой «Спящий лебедь».

² Цитата из статьи В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше».

³ Volens-nolens – волей-неволей, дословно: желающий-нежелающий (лат.).

*А жизнь – лишь сигареты след
На полированном столе,
Исчезнет мир – и стол в золе, а жаль мне⁴.*

А что под этим порывистым завыванием ночной (тёмной) тоски они физически подразумевают? Должным образом не привыкли, что ли, бедолаги, к внешней среде? Нет, привыкли вроде, мимо унитаза не мочатся и суп едят ложкой, а не вилок, не лакают коротким языком из глубокой тарелки или не пьют через её край. Не боятся братья голыми руками за раскалённую на плите сковородку и без сомнений лезут в крутой кипятик помыться намыленной мочалкой? Нет, и этого тоже не делают. Не едят, когда чувствуют растревоженный голод, или не любят, когда вдруг нестерпимо потянет к противоположному полу? Нет, едят и тянутся. Не знают родного языка, таблицы умножения или автора «Евгения Онегина» или «Войны и мира»? Нет, знают, как правило. Не смогли осилить ни одной профессии? Нет, опять же осилили, хотя бы одну, пусть и непрестижную, пачкающуюся. Тогда что же у них, кто слезливо жалуется, не так в жизни? Почему они пассивны в отношении себя самих, почему одни с публичным вызовом считают: возиться в себе не следует *«потому, что наша жизнь – игра теней»*?⁵ Другие же вообще смотрят на свою судьбу совершенно бесстрастно по библейскому принципу: *«Тайна сия велика»* (Еф. 5:32)⁶. Вроде бы всё так, только опять же почему-то всё и не так, поскольку неминуемо они все потом в жилетку чью-то или в подушку, но уже свою (кто как самодостаточен), плачутся горько-горько, что жизнь вся совсем или отдельными, но широкими полями не сложилась в правильный, задуманный сладкими мечтами фигуристый куличик. Право же, как малые дети в дворовой песочнице, у которых позаимствовали их любимую формочку. Как так? Что не так? Чего не хватило?

А нам всегда, как правило, если чего и не хватает, то всего лишь только одного – наличия или количества радости и счастья. Но его автоматически не получишь в запас, на перспективу в детском саду, в школе, в институте, на рабочем месте, дома, в семье. Их необходимо научиться находить, но не среди призрачных силуэтов и неясных очертаний вокруг или где-нибудь поодаль, куда и добраться-то нельзя без определённого транспортного героизма, а единственно в самом себе, где бы ты ни находился и чего бы ты ни делал. Если ты воспитал их в себе, обрёл во время вневременной экспедиции в собственное душевное Заполярье, то и жизнь моментально с любого возрастного места превратится в жизнь счастливого человека, а не в нудно-физиологическое существование биологического существа. Вы негодуете от моей наивности и своего опрометчивого решения почитать эти строки? Полагаете, легко сказать, наипаче написать? Усомнились в моих словах? Посмеялись над моим выводом? Громко? Дружно? Заливисто? Зря! Однако, по правде говоря, жаль, что не слышу, ведь смех заряжает наш тонус.

Находить счастье в себе можно и, главное, нужно научиться. Но лишь при одном непременно условии: этого надо страстно желать и делать это следует предельно самому лично. Дядю или тётю о помощи просить не следует, они вряд ли помогут, поскольку и сами полностью поглощены учёбой и стажировкой. Им не до вас – им до себя, как должно быть и вам. Это в детский сад можно капризно не ходить – бабушка с вами посидит, понянчится с малолеткой любовно; можно прогуливать уроки в школе – сердобольные учителя пожалеют, резиновую троечку натянут после воспитательной беседы с вызванными в школу родителями; можно лентяйничать и в институте – удовлетворительную оценку прагматичные преподаватели впишут в зачётку, чтобы не тратить потом своё свободное время; можно халтурить и на работе – всё равно потом дело сделается общими усилиями дружного коллектива при его умелой организа-

⁴ Строки из стихотворения Ю. А. Кукина «Вот вы поверили в меня, а жаль мне...».

⁵ Строка из стихотворения А. В. Эйснера «Дон Кихот».

⁶ Здесь и далее цитаты из Библии даются в синодальном переводе.

ции. В обретении счастья поступать подобным образом не получится никак. Придётся усердно и не покладая рук учиться, а если нет, то тогда жизнь, действительно, и не складывается, и не сложится никогда ни во что путное – сетуй не сетуй на всю глубину пропасти своей судьбины.

Умение найти, вырастить и воспитать счастье в себе – это и есть то, что исключительно называется в широком обиходе наукой о жизни. Ничего другого для рождённого человеком существа, для его сиюминутного бытия не может иметь абсолютно никакого значения, ибо только со счастьем внутри спорится работа, радуется быт, строится семья, продолжается род, хочется идти домой, замечаешь красоту природы, остаёшься сподвижником доброты навсегда, обретаешь бессмертие памятью о себе, наконец. Встречайте с распростёртыми объятиями! Это не какая-то пустая или душевнобольная фантазия, как ни смотри, хоть в упор, хоть со стороны, – это железобетонный идеал, который всех нас неизбежно вынужден превращать в неизлечимых и неразрушаемых идеалистов.

Естественно, что после подобного однозначного умозаключения возникает правомерный вопрос: но как же счастье найти, если кругом столько отрицательно настроенных флюидов, направляемых без всякого промедления и при любом удобном или неудобном случае точнёхонько в тебя, в результате чего внешняя среда всю пруть пытается не только уничтожить возможность появления счастья в тебе, но и заставить тебя полностью капитулировать своим безжалостным и безоговорочным превосходством?

Это явно ошибочное представление, ибо ничто извне не может затронуть нашу внутреннюю интеллектуальную сущность. Счастье достигается нами размышлениями! Добавляйте размышления в жизнь, расширяя счастье своё. Рефлексируйте над увиденным, и счастье появится в вас как дополнение, как награда, как приз за ваше умственное усилие, граничащее с героизмом противостояния вандализму безыдейной среды. Таким образом, чтобы стать счастливыми, всего лишь надо научиться думать, осознавать переживаемое. Этому непростому умению учит литература вообще и стихи в частности. Ни один из других видов искусства не дотягивает до этой жизненной цели. Например, музыка (в первую очередь классическая) – бесспорно величайшее из имеющихся искусств – очищает нас от бытовой скверны, стирает душу и рождает смысловое вдохновение, живопись и скульптура воспитывают в нас прежде всего эстетический вкус и определяют наше стремление к визуальному прекрасному окружению. Но ничто из них, если только ты сам не являешься их представителем, не заставляет нас задуматься о нашем счастье внутри. Они вызывают непридуманное восхищение, но не размышление о себе. Музыка и изобразительное искусство – это о наших эмоциях и чувствах. Литература – это о нашем мироощущении, о нашем счастье.

Именно исходя из данного подхода, недостойный аз в очередной раз предлагает послушать (почитать) свой тематический поэтический монолог о пути постижения действительно-сти и в конечном итоге обретения счастья человеческого существования. Как уже традиционно (а традиция на то и существует, чтобы её неуклонно и скрупулёзно соблюдать, иначе зачем она вообще, такая вся из себя особенная, нужна) сложилось, аз позорный представляет вашему достойному вниманию шестьдесят шесть стихотворений на заявленное размышление. Они разместятся от аза до ижицы в соответствии с установленным порядком старинной русской азбуки, исключая те буквы, с которых не начинаются нынешние слова или которые утратили своё первоначальное значение и не используются в современном языке (ять, ер, еры, ерь, кси, пси, фита, ижица и тому подобное). Таким образом, стихотворения составлены последовательно от начальной буквы «азь» до конечного сочетания букв «малый юс» и «юс малый йотированный», которое со временем превратилось в хорошо знакомую единую нынешнюю букву «я» (наверняка же приходилось, а возможно и не раз, обидно слышать в свой адрес, например, что-то похожее на это: «Не якай, не лезь вперёд, скромнее малость, „я“ – последняя буква в алфавите»), включая и отсутствующую в начальной славянской азбуке (кириллице)

букву «э». Они, следовательно, непропорционально распределяются между двадцатью восемью основными буквами современного русского алфавита.

Но почему идёт привязка стихотворений данного сборника именно к ныне хорошо забытой русской азбуке, а не ко всем известному и привычному современному дистрофичному алфавиту, привитому нам методологической упрощённой вакциной зазубривания со школьной скамьи? Главным в данном случае является то, что азбучные буквы имеют свои собственные значения, а буквы «азь» («начало», «азы», «основа», «я») и «буки» («боги», «буквы», «письмена», «быть») составляют само понятие азбуки (аз плюс буки) и открывают строгую последовательность постижения достигнутых человечеством жизненных знаний, служат началом необходимой грамотности, можно сказать, что грамотного подхода к жизни, нашего бытия, познания должного счастья. Кроме того, буквы азбуки имеют также и символическое значение, позволяя тем самым открывать для нас дверь в понимание поэзии мироздания, а это уже непосредственное осознание искомого человеком счастья.

Поэтическая азбука на самом деле есть самые подробные кроки или самая прямая дорога к нахождению в себе врождённого клада неисчислимого счастья. А грешный аз хочет, чтобы все люди без исключения (а не только его неблазные дети, которым, собственно, и посвящена данная книга) были счастливы, находили эту освещённую магистраль во мгле своих задрапированных гордыней и неуважением сердец и навалившейся массы беспорядочных низменных помыслов. Поэтому этот самый недостойный аз берёт себе в местные попутчики признанного полуторавековым временем авторитетного Якова Петровича и с упорством, достойным, возможно, иного действительно полезного применения, долбит чугунным лбом своим коренастую стену игнорирования поэтических проводников в вечный мир душевной гармонии, и это, кстати, несмотря на то, что сами люди отнекиваются от образной и метафоричной лирики, вопреки их, людей, устойчивому убеждению в ненужности чтения руководящих и направляющих стихотворений. Ничего не стоящий аз продолжит свои, скорее всего, дохлые потуги дальше и дальше, не обращая внимания ни на что, и при этом:

*Пусть говорят, что наша молодёжь
Поэзии не знает – знать не хочет...⁷*

Аз наивный будет самозабвенно верить в мистическое (увы!) обратное во имя не только этой самой молодёжи, из которой ещё можно (что мешает, кроме неё, молодёжи, самой?) попробовать изваять хотя бы нескольких ручной работы, штучных людей, подобающих стихотворному наследию безмерно талантливых (по нынешним меркам так просто гениальных) предыдущих поэтических поколений, поскольку хорошо помнятся слова двадцатипятилетнего Иванушки о себе самом, что «*молодой человек подобен воску*»⁸, но и живущих людей всех достойных иных возрастов. Берите в свои шаловливые от нескончаемо-разгоняющейся круговерти удовольствий руки археологическую лопатку познания и осторожно, без истеричного нетерпения (хоть раз в жизни уж постарайтесь ради как-никак себя самих) раскапывайте своё редкодушевное, глубокозалегающее, но заждавшееся и заскучавшее без вас несчастное счастье. Спешите прилежно учиться и полноценно жить, вспоминая честное признание Юрия Давидовича!

*Я медленно учился жить,
ученье трудно мне давалось.
К тому же часто удавалось*

⁷ Строки из стихотворения Я. П. Полонского «В дурную погоду».

⁸ Цитата из комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир».

*урок на после отложить.
Полжизни я учился жить,
и мне за леность доставалось, —
но ведь полжизни оставалось,
я полагал —
куда спешить!⁹*

Торопитесь переходить непосредственно к размышлениям, поскольку складывать из букв слова, читать и понимать их буквальный смысл все уже давно научились, и не стоит на этом останавливаться, позвольте себе не промедлить, пока не закончилась жизнь, пока её ещё можно успеть сделать счастливой, будьте с ней «единомысленны» (1 Пет. 3:8).

Азбука кириллицы

Азь бу́ки ве́ди глаго́ль добро́ есть живёте зело́¹⁰
земля́ иже ка́ко
люди мыслёте наш он поко́й рцы сло́во твёрдо.

Наставление азбуки

Вариант 1

Я буду знать и говорить, что добро присуще живущим твёрдо на земле,
когда они как одно целое, тогда, размышляя,
наша личность обретёт гармонию и изречёт истинные речи.

Вариант 2

Я знаю буквы: письмо – это достояние. Трудитесь усердно, земляне, как подобает разумным людям, – постигайте мироздание!

Несите слово убеждённо: знание – дар Божий!
Дерзайте, вникайте, чтобы Сущего свет постичь!

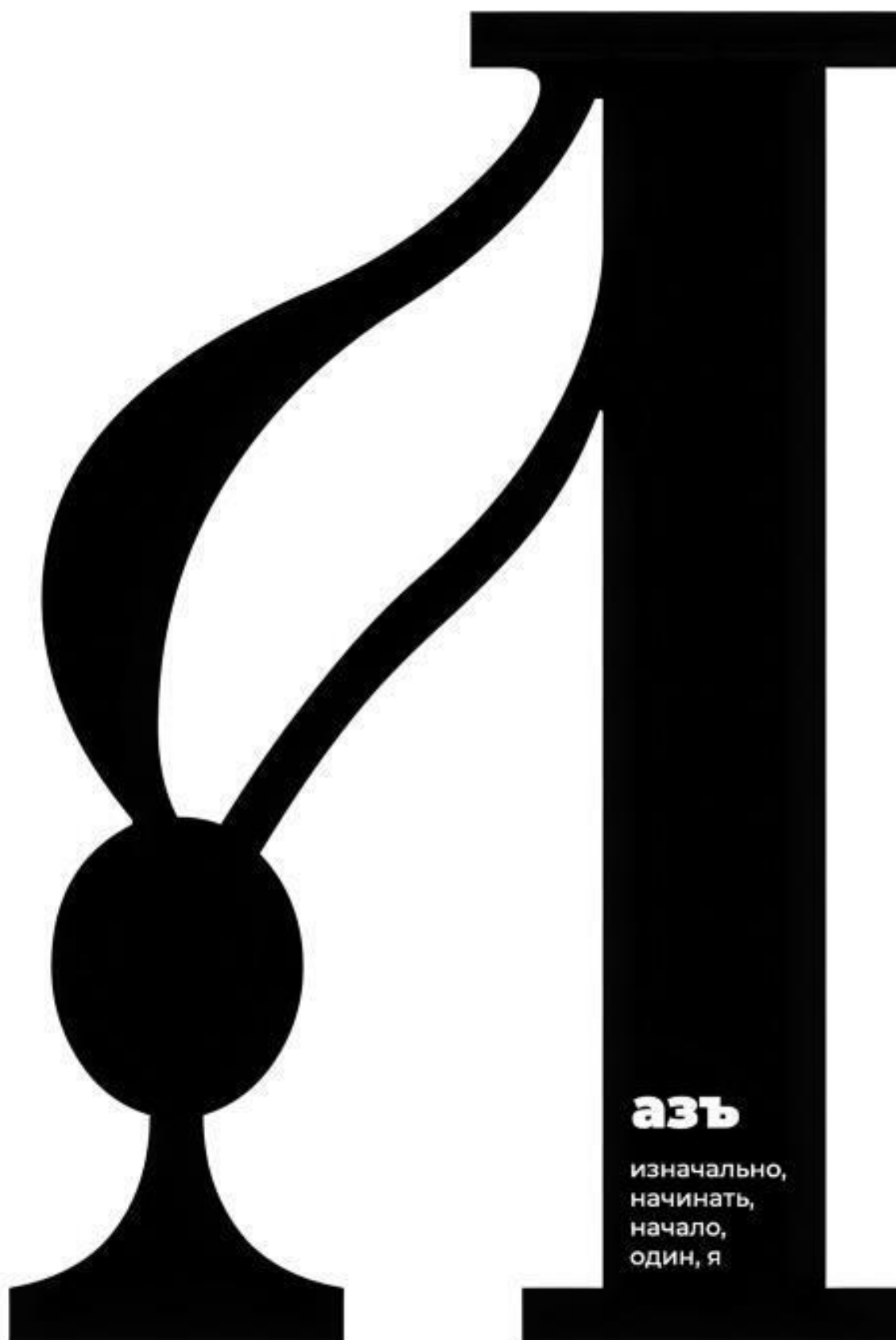
Вариант 3

Я Бога ведаю. Говорю и делаю добро. Добро есть жизнь.
Живите землёю, она кормилица наша.
И как мы, люди, мыслим, таков и наш мир.

⁹ Строки из стихотворения Ю. Д. Левитанского «Я медленно учился жить...».

¹⁰ Оставлена буква «зело» и её значение («усердно, со рвением»), данная буква со временем потеряла свой смысл, слившись с буквой «земля» в единый звук «з», и по этой причине отсутствует в представленном ниже порядке.

А

азъ

изначально,
начинать,
начало,
один, я

Азбука бытия

Азы распутства дотянулись до меня,
Бытьём почувствовал их липкое знакомство,
Ворчала совесть, с непривычки не спала,
Гудело сердце, словно трубы, возмущённо.
Душе оставить тело вздумалось одно,
Едва, безногую, сдержать сумел, спешила,
Жить там с безбожностью в соседстве напрягло,
Зарок прельстил мой: буду в ней хранить стыдливость.
И моментальное сочленение обрёл,
Как зёрна в колосе, взлелеянном на ниве,
Любовь в груди свершала целостный помол
Муки небесного и дольного отбива.
На мёд полезный в улье стала схожа кровь,
Она нектар засим духовный собирает,
Пыльца добра на корм согласия попадёт,
Расцвет радушия нас сделает прекрасней.
Слова пчёл роем посылал во все углы
Творить томящихся гармоний опыление,
Указ втолковывал несведущим: важны
Флюиды святости для счастья непременно.
Хариты вступят в поджидающий надел
Царить изяществом, вселяющим живинку,
Черты их прелести смогу запечатлеть,
Шедевром страсти поэтическим к ним вспыхну.
Щедра внутри природа цельностью на вкус,
Эклеры всей земли со мной теперь не бьются,
Юлить не вправе, с вами сутью поделюсь:
Я соты зрелых чувств, сладка моя натура.

Июль 2025 года

Аналогия в оде пересекающимся темам

(Памяти моего отца)

Гаргантюа – отец Пантагрюэля,
Уж виноградных пять веков родство
Из бочки в память, неуча заметив,
Льёт через буквы книжное бордо.

И разбуди бродягу после эля,
Он из канавы тут же подтвердит:
«Гаргантюа – отец Пантагрюэля».
За свой счёт, что ли, тот его поил?

Не угощал замшелого клошара
Нигде отец Виталия Рудольф,
В мозгов цистерне вовремя пошарив,
В науку слил вопящий алкоголь.

Москва была зашторена войною,
В любом окне заштопано стекло,
В день выпивал отец пол-литра формул,
И мимо рта число пи не текло.

Когда из гансов шнапс совсем седили,
Пришёл отец Виталия Рудольф
Творить в готовом с гаком знаний виде:
«Отлить на кульман ватман, шеф, изволь».

Пары мозгов точили думы грифель,
Ручей бумаги скапывал в рулон,
И трудовой коньяк усердий вывел
Своим – покой, чужим – Армагеддон.

Ракета вдаль невидимой взлетала
Из рукава рукастого ума
Или плодилась в воздухе сначала,
Потом кишела пьяною кишмя.

Из табакерки неба чёртом в стельку
В салат врубилась всплеском головы,
С плеча смахнула девочка бретельку,
Когда вдруг страсти стали нетрезвы.

Закуской свет рассыпался на части,
Дымится мир в тарелках чёрных дыр,
Грозить отцу за пьянство угоразди,

С земли тебя отмоет Мойдодыр.

Таков отца Виталия Рудольфа
В ячейки хмеля был ядрёный вклад,
Не замусолить рюмкой бы, поскольку
Тогда глотнутся тосты невпопад.

Гаргантюа – отец Пантагрюэля —
Устроил раз из гульфика потоп,
И ради смеха память не истлела,
Хотя Париж чуть было не утоп.

Отцу для сына славу бы оставить
На дне романа терпкого вина,
Но в погребах кабацких биографий
Бутыль таланта что-то не видна.

Среди печатных гроздей винограда
Как отыскать сапожника Рабле?
Эпоха трезвой мякотью дощата —
Икнёт ли с полки том навеселе?

Не заливал Париж фонтаном жёлтым
Никак Рудольф, Виталия отец,
А жизнь до капли родине всю отдал,
Для процветанья высох весь вконец.

Обида в кресло зависти присела,
Вновь будет через пять веков нужней
Гаргантюа – отец Пантагрюэля,
А не Рудольф – Виталия отец.

Однако верю я в метаморфозу:
Вином вольётся истина в умы;
И не сочтите мой глагол за лозунг —
Должны быть все с рожденья не трезвы.

Как створки, мир когда-нибудь сомкнётся
Вокруг стола повальным словом «Trink!»¹¹,
Из недр корней бутылки булькнет голос,
И время в адрес свой услышит: «Сгинь!»

Сентябрь 2022 года

¹¹ «Trink!» – «Пей!» (нем.).

Аморфное бесстыдство ноября...

Аморфное бесстыдство ноября,
Дождём срывались жёлтые одежды,
Робела осень двух явлений между:
И холода, и снега – втихаря.

Но слышен стон растений – что, я брежу?
Доходят даже всхлипы пустыря.
Спешу им настезь сердце отворять —
Держать негоже немощных за дверью.

Лишь, может, этому всего благодаря
Душе моей углом не стать медвежьем,
Людских пронзит пусть очередь усмешек,
Что время года я не угадал.

Уж лучше приютить шумы скупые,
Чем мёртвым ждать, когда весна задышит.

Июль 2025 года

Ассоциации плюс глаголы

Жить – проспаться, стареть, смириться.

Ждать – высматривать, торчать.

Пить – пьянеть, упасть, храбриться.

Сдать – расклеиться, играть.

Петь – плясать, орать, фальшивить.

Лить – промокнуть, выжимать.

Тлеть – дымить, ржаветь, плешиветь.

Чтить – молиться, протирать.

Дуть – свистеть, слинять, остынуть.

Пасть – пускаться, замарать.

Гнуть – давить, корёжить, сдвинуть.

Класть – припрятать, отказать.

Быть – устать, потеть, лениться.

Гнать – наброситься, наврать.

Выть – терпеть, терзать, забыть.

Стать – беременеть, рожать.

Июнь 2015 года

Б

Бездна

*Alles Vergängliches
Ist nur ein Gleichnis...*¹²

Иоганн Гёте. Фауст

Отлит из родительской плоти и крови.
Таким же стал сплавом и сам,
Но первое мной изречённое слово
Его превратило в обман.

Оно отползало, лавируя мимо
Значений лексических, вслух,
И я бронзовею в затравленный символ
С глазами отогнанных мух.

На ножках неряшливых в дебрях подобий
Неполитый вянет язык,
Сочащийся жаждой, метафору гробит,
Поэзию в пух потрошит.

Кожурки одни от немецкого gleichnis¹³,
Ни в коем их разе не сплунь,
Пока в небеса не запустит случайно
Свои ананасы горбун.

Взметнувшись, расколют песочную тучу
И пустят рассыпчатый сок,
Загару дурацкий колпак нахлобучу,
Напившись гиперболой впрок.

Нет больше у слова тугих замыканий,
Восторг запетлял шелуху,
Вселенную махом в рог скрючу бараний,
Я сбылся в Тебе, не психуй.

Всё, что преходящее, космосу служит,
Несётся за вечностью вширь,
И в бездне отыщутся несколько дюжин
Гомеров, Державиных, Мирр.

Сентябрь 2021 года

¹² Всё преходящее есть только подобие (дословный перевод с нем. О. Э. Мандельштама).

¹³ Gleichnis – подобие (нем.).

Библия как кирпич

*Приготовляйте себе влагалища не ветшающие,
сокровище неоскудевающее на небесах,
куда вор не приближается и где моль не съедает,
ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.*
Евангелие от Луки, гл. 12, ст. 33–34

Застряло солнце в окнах,
Нахально протолкнув
Меня лучами больно
Царапающий клюв.

Слезясь бездельем, ранки
Изводят организм,
Ничто не помогает,
Так даже не трудись.

Присыпки нет от лени,
Прилипчивой тоски,
Их шкуры столь толстенны,
Как кладка у стены.

Весь день грущу, гуляю
Меж яблоней и груш
И вдоль забора дачу
Квадратом обхожу.

И где-то там однажды
Я встретил муравья,
С портфелем шёл он важный,
Но я не знал куда.

«Камо грядеши, друже? —
Приветствовал его. —
Гляжу, не бьёшь баклуши,
Не гневаешь богов.

Всегда штыком при деле,
От зависти горю,
Что часто так не верен
Всечасному труду.

А что несёшь в портфеле,
Поведай, не скрывай?»
Трудяга мне ответил,
Слова вставляя в шаг:

«В моём портфеле книга,
Иду сложить забор,
Окружных бесов клика
Утащит в миг любой».

«Ты что-то здесь попутал, —
Он был такой смешной,
Смотрелся мне занудой, —
Стена стоит давно.

Она повыше крыши,
Не сможет перелезть
Никто, все много ниже,
И самый длинный бес.

Какой талмуд построит
Такую цитадель?
Нужны тут миллионы,
Ресурсы и артель».

Достал мой спутник книгу,
Стал вдумчиво читать,
О чём нам предки пишут,
Чья лучшая стена.

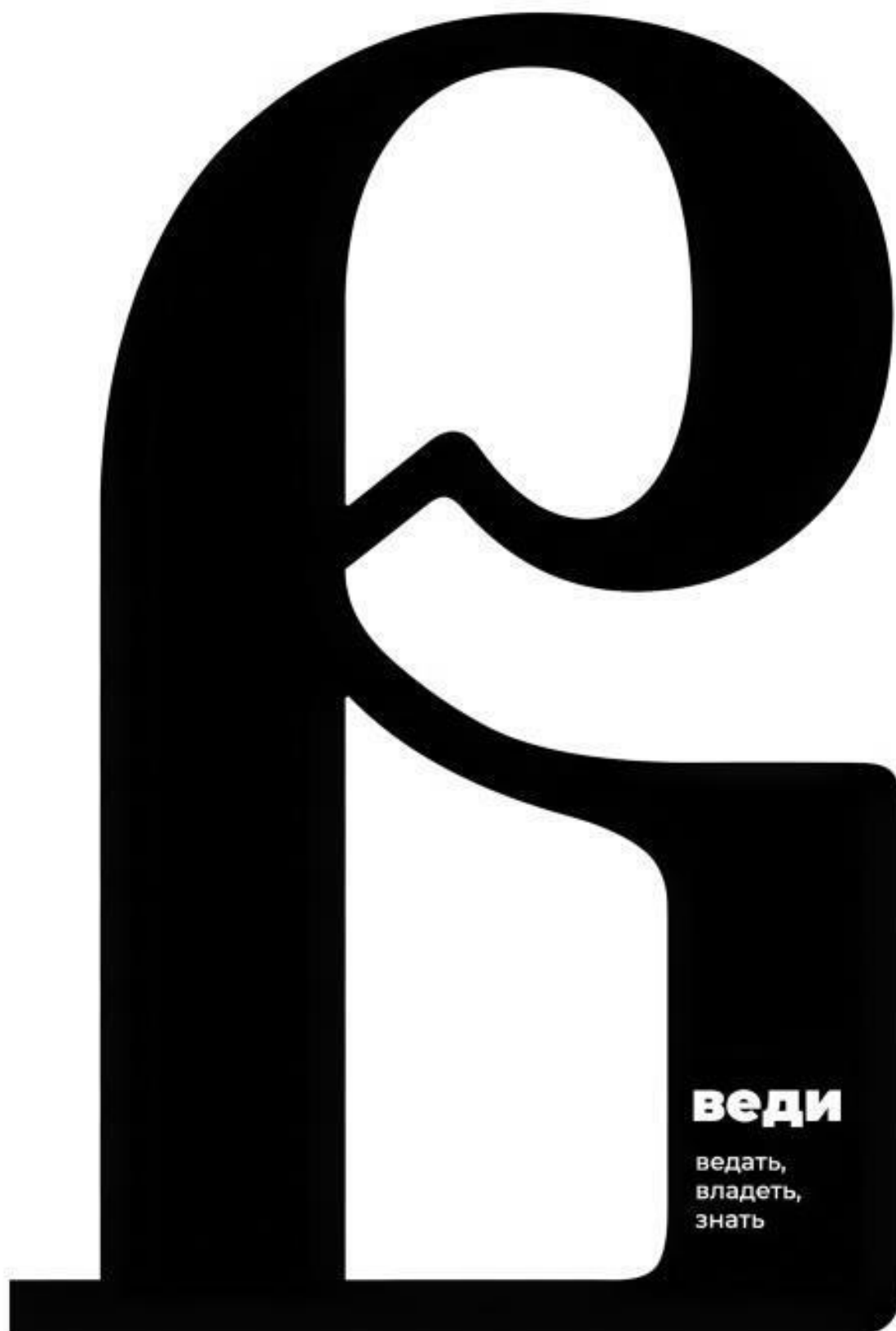
И тут же вдруг вознёсся
На ветку, что твой Бог,
Как с горного утёса
Пророком мне изрёк:

«Не прав, гордыне вторя,
Незрелый человек,
Твоя спасёт от вора —
Моя не пустит грех».

С тех пор уж не гуляю
По саду моему,
Обложен я томами —
Себя спасти хочу.

Декабрь 2024 года

В

Вдохновение

О любви писать стихи
Может только вдохновенье,
И восторги в том тихи,
И визгливые сомненья.

Вскрылись тайные врата
В миг искусства причащенья,
Перекрасились цвета
На горе преображенья.

Лунный свет стал серебром,
Был же тусклым освещеньем.
Солнце делится теплом,
А не вредным излученьем.

Сказкой лес заморозил,
Не погибелью бестропий.
Монастырь трудом зажил
Вместо праздности надгробий.

В деревнях собачий лай,
Перезвон печей в Хатыни.
На лугах цветочный рай
Либо горький вкус полыни.

Море ластится волной,
Но потопит всех цунами,
Небо пело синевой,
Замолчало облаками.

У скалы затейный вид,
С высоты страшны паденья.
Кратер празднично искрит,
Лава грозна в изверженья.

Если свет не сменит тьму,
Не улучшит настроенье,
Тогда сердцу и уму
Остаётся опьяненье.

Знай, сверчок не на шестке,
Не случилось озаренье.
Помешать рыдать в тоске
Может только вдохновенье.

Апрель 2016 года

Величие вознёсшихся равнин...

Величие вознёсшихся равнин,
Почувствовав дыханье Абсолюта,
К нему рванулось в предвкушение круто,
Казалось, направлением прямым.

Окно на небо наглухо закрыто,
Оно уткнулось в царственность вершин,
Быки тиарой с Богом не равны,
Рогами в облаках застряли будто.

Сизиф не зрел божественных картин,
На гору восхождение пресловуто,
Из рук лакеев поднятые блюда
Легли с обидой громкой на столы.

Претензия ползущих вверх понятна,
Но, к счастью, в этот раз безрезультатна.

Июль 2021 года

Влюбляться не хочу я, как мальчишка...

Влюбляться не хочу я, как мальчишка,
Со страстью, подгорающей в крови,
Хоть силилась мне юность и привить
Одну лишь выжигать себя привычку.

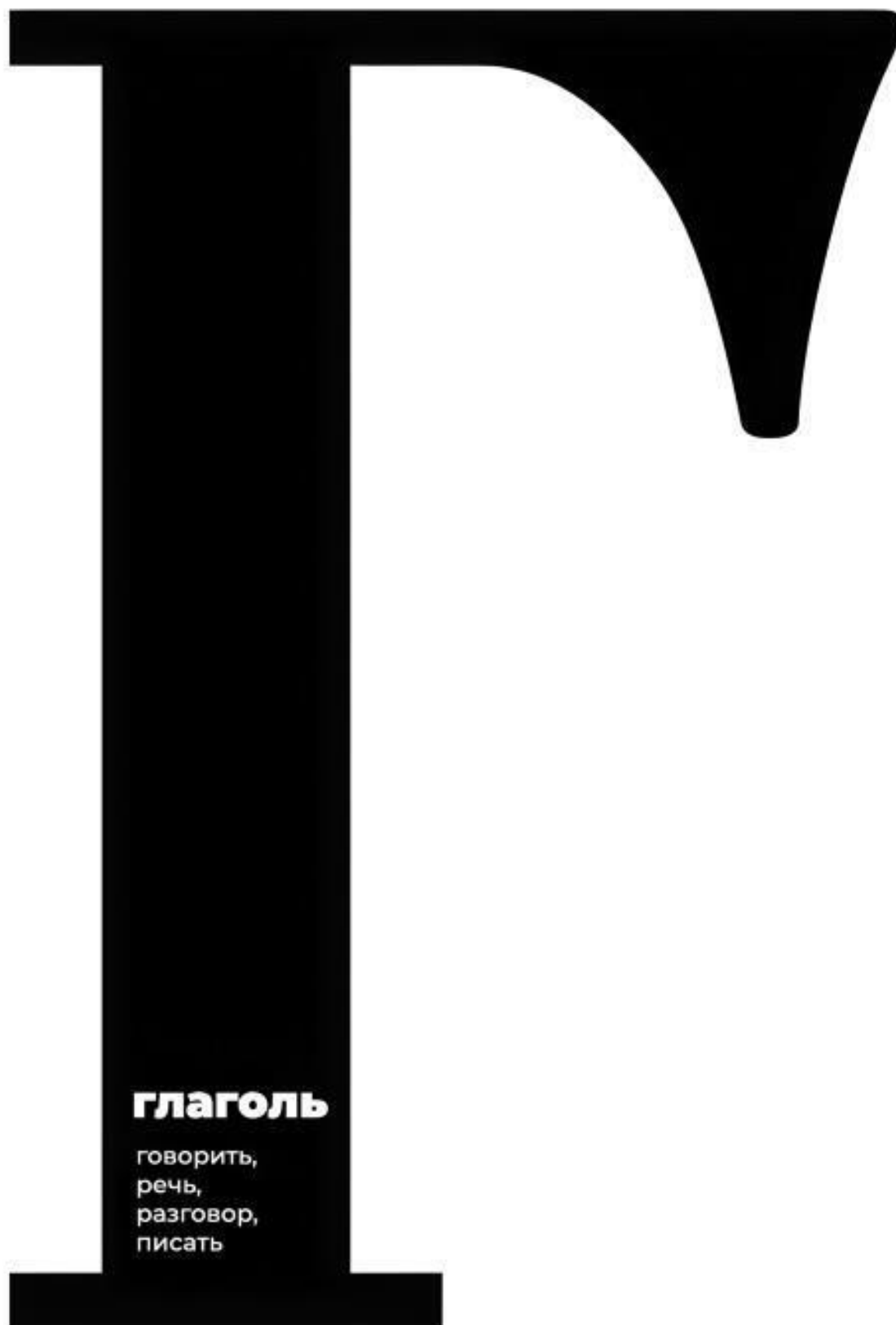
Плоть просто сфера радости души,
Одной её для жизни мало слишком,
Болтается по весям всем, пустышка,
С надеждою себя одушевить.

Стопой пусть по земле пройду тяжёлой,
Пылающей не буду плыть гондолой,
Мне надобно любить, а не гореть.

Патетика в печи надлома сгинет,
Храню на сердце для своей любимой
Не чёрные угли, но вечный свет.

Апрель 2025 года

Г

Горести раздольные...

(Скучающим мужчинам из личного опыта)

Горести раздольные
Словно нимб какой,
Кружит меланхолия
Над моей главой.

Вертится кокетливо
Уж который год,
С ней одной беседовал,
Жизнь идёт вразброд.

Томная разладица,
Я на ней женюсь,
Может, и приладится
В сердце таки грусть.

Не судите, ангелы,
За мудрёный брак,
Хочется когда-нибудь
Шуры-муры прям.

Хоть и с нею, квашенной,
Но изведал сладость,
Как же мы куражились,
Чтобы в счастье впасть.

Так и быть, поведаю
От хандры рецепт:
Стискивай соседку,
Спит когда сосед.

Тёплая инъекция,
И она тю-тю,
До чего ж эффективная
Мера, не шучу.

Декабрь 2019 года

Графоман

На дачном столике
рогалики.
Кропать буколики
иль «гарики»?

Триумф заранее
ворочался,
хотел признание
воочию.

Полез в пирожные
за рифмами,
гурьбой подножие
таившими.

Пыхтя, пупырышком
возвысился,
чтоб отковыривать
bravissimo¹⁴.

Залёг на лежбище
патриция,
чадя скрежещущей
амбицией.

Примёрз, пропитанный
чрезмерностью,
сверкают рытвины
манерности.

Зарделся памятник
величием,
как мелкий каверзник
приличием.

Изглодан творчеством
коррозии,
соблазном чёртовым
амброзии.

Слушок марающий
шатается:

¹⁴ Bravissimo – усиленный театральный общепринятый похвальный возглас, выражающий высшую степень восхищения игрой артиста на сцене (ит.).

поэт не в статусе
писателя.

Лежит под градусом
горячего
сплошь нечитаемым
калачиком.

Детишки фыркали
из публики:
«Ужель не дырка ли
от бублика?»

Восстану призраком
из бублика,
пусть вспомнит изредка
республика.

Ноябрь 2017 года

Грибная пора

Стоял невыразительно
Листком прикрытый гриб,
К любому шуму мнительный:
Чуть было не погиб.

Один грибник рядёхонько
С корзиночкой прошёл,
Жужжит с тех пор подвохами
Рой даже мирных пчёл.

Другой, по виду опытный,
Коль с палкою в руке,
Под мухой – вот ведь оберег —
Увидеть не сумел.

Какой-то раз мальчоночек
Так мячик саданул,
Ещё бы тот немножечко
И сделал караул.

Всё лето ипохондрия
Тиранила его,
А осень даст какой-нибудь,
Хоть крошечный, покой?

Но шли дожди нещадные,
Полно на шляпке дыр,
Прозябло основание,
К зиме гриб просто сгнил.

Смахните лист фиговенький,
Пока жизнь не впотьмах,
Уже ничто не словите
В подземных жерновах.

Сентябрь 2022 года

Д

День Победы

Во власти мир компаний и вождей,
Насилия, инстинктов и разврата.
Что наша жизнь? В гроссбухе груда дней,
Расписана бухгалтерская трата.

Зачем оставили мои отец и дед
Родных с опустошёнными сердцами
И ради мимолётности побед
В чужой земле могилами остались?

Не стали из угла они взирать
На смерть, а представлялись грудью сами,
Жизнь клали для решения задач,
Домой другие чтобы возвращались.

Но в памяти истлел их героизм,
Из пепла идолы минувшие восстали,
Отец и дед которые снесли,
Мы двинулись в обратное начало.

Окончен вдохновляющий парад,
У нас с былым уже не стало связи,
Хотя они лишь сорок лет назад
В чужой земле могилами остались.

Заброшен дом, забитое окно...
Нет смысла пребывать на этом свете?
Когда уходим, наши всё равно
Дела мгновенно забывают дети.

Сентябрь 1986 года

Детям о родине

Дровосек рубил дрова —
В хате печь должна топиться.
Рыбакам пошла кета —
Будет с рыбою столица.

Для проката важен блюм —
У мартена сталевары.
Заполняет докер трюм —
Хлебоборбы лишку сдали.

Фуру с хлопком гнал шофёр —
Людям нужно одеваться,
Попурри играл тапёр,
Развлекая в баре граждан.

Медик клизму прописал —
Несварение желудка.
Босс песочил персонал
До лишения рассудка.

Командарм придумал план,
Как плацдарм занять солдату,
За тяжёлый чемодан
Кладовщик берёт доплату.

Не туда летят дрозды —
Знает правду орнитолог.
Минералы и пласты
Находить спешит геолог.

Но что делать, если вдруг
В школе завуч – парикмахер,
В академии наук
Правят пришлые феллахи?

Космодром ракету ждёт,
Журналист КаБэ возглавил,
Не достроен самолёт,
Для дворца закуплен гравий.

В сёлах учат танец твист,
Пусть поля цветут бурьяном,
Стал швейцаром тракторист,
Агроном всё время пьяный.

Знаний нет – сертификат,
А в нагрузку – Lamborghini,
Человек – фальсификат,
Всё достоинство в машине.

Не пугайся бытия,
Восприми по-философски,
Это родина твоя,
Тривиальны зарисовки.

Июль 2017 года

Другой

Планета вертится, а я другой,
Иду вдогонку ей по звёздным вешкам,
Клубя пыль памяти дорог неспешно
Моей в отрепьях забытья мечтой.

Приткнуться льдистой душой к надежде
По мраку чувства за собой повёл,
Один в один на караван похож,
Себя иллюзией спасенья теша.

Сойти на землю заслужил, позволь,
Я разве стыдным начистую делом?
Мне суждено, взывая к людям «Грешен!»,
Лишь слабой тенью выступать за тьмой.

Ломая жизнь однажды чрез колено,
Готов пропасть будь в никуда всецело.

Январь 2025 года

Е

Единица

Прожил костлявой единицей,
Докучным, словно в супе ёрш,
Мне одиночеством служившей,
Куда в толпе бы ни шагнёшь.

Везде, что справа или слева,
Что сзади или впереди,
Нигде тепло людей не грело,
Как индевелые дожди.

Берёзка падает, старея,
Во весь свой вытянутый рост,
Служила гордость панацеей,
Чтоб в жизни гнилью не зарос.

Маяк спасает шхуны в море,
Далёко глаз его глядит,
И моряки, с простором споря,
Ждут над волной небесный вид.

В лесу голов не гнулась выя,
Хотя и был таков один,
Когда меня в гробу закрыли,
Свою макушку не склонил.

Ноябрь 2024 года

Единственной незнакомке, читавшей в метро Мериме

Но эта женщина была демон¹⁵.

Проспер Мериме. Кармен

Ты сидела напротив,
Воплотилась в судьбе
И общалась с Просперо
Мериме.

Я поднялся и сделал
Шаг, подсказанный мне
Только книгой всецело
Мериме.

Так хотел породниться
С духом вольным в тебе,
Указать на ошибку
Мериме.

Я, как ты, вечный демон
И исток перемен,
Мы с тобой опровергнем
Мериме.

Но ты встала и вышла,
Исчезая во тьме,
Подразнил меня свыше
Мериме.

Надо было чуть раньше
Подойти, не поспел,
Не прочувствовал жанра
Мериме.

Ты дала лишь минуту,
Проворонил момент,
Но уже не забуду
Мериме.

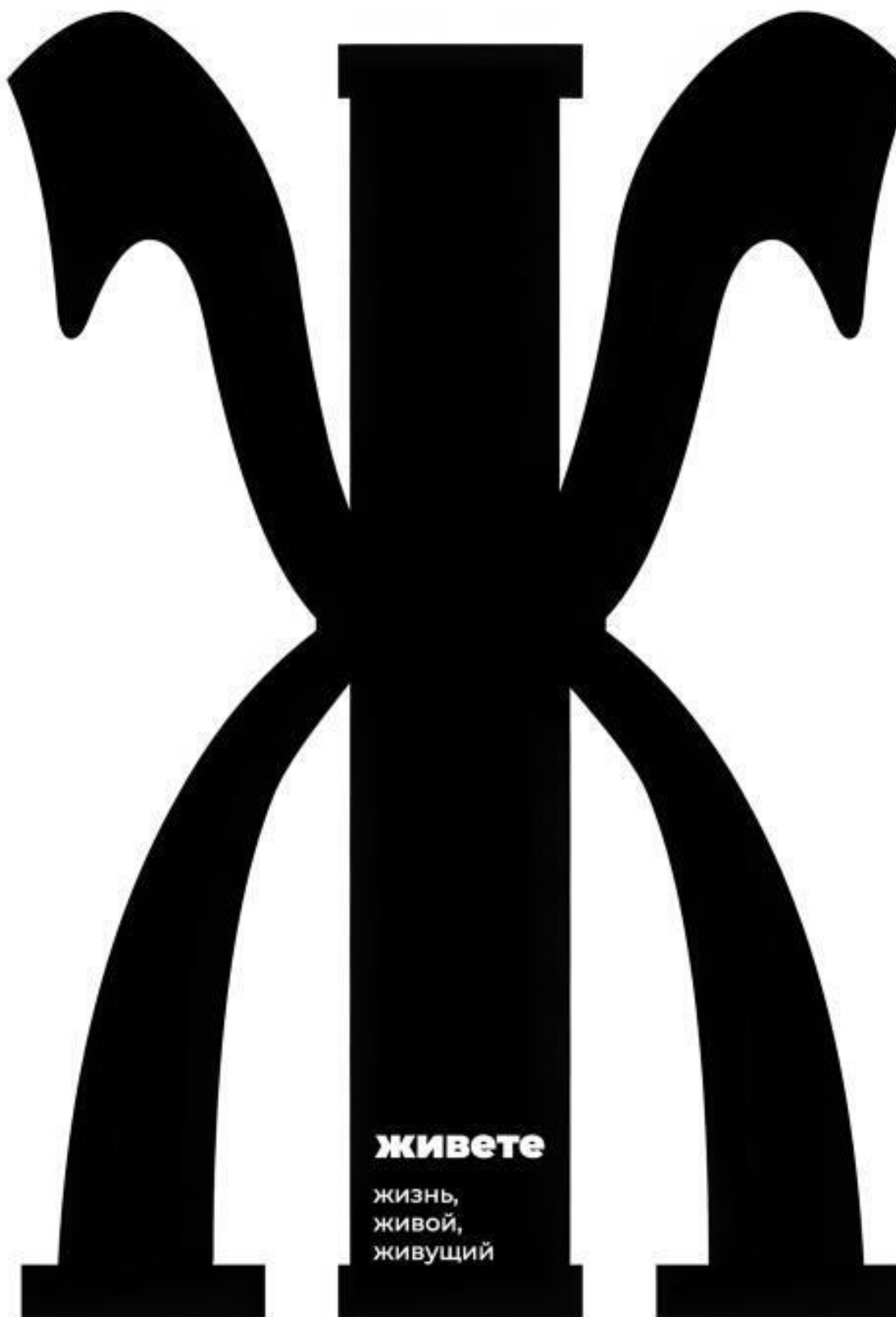
Придёт время, исправлю,
Будет встречи ремейк,
Я найду ту цыганку

¹⁵ Перевод с фр. М. Л. Лозинского.

Мериме.

Декабрь 2024 года

Ж

Желание наоборот

Отскребу совершенство
С возжеленных руин,
Светлый Спас декадентства —
Вседержитель един.

Воссияет эффектом
Внешним, страхом смертей,
Одиноким субъектом,
Мир отринувшим сей.

Красоту стилизую
В наконечник хулы,
Свет задую, вслепую
Пусть блуждают умы.

И пленительность линий,
Насмехаясь, сомну,
Если кто-то невинен,
Приравняю к лгуну.

Извращённая дерзость
Поэтических струй,
Рыцарь песен растерзан,
Ждёт менад поцелуй.

Безответственна воля,
Усеклось житие,
Поперёк взгляд крамолен,
Образ завтра в старье.

Изо рта коней сера,
Дым, огонь выходил,
Жгла текущая эра,
Исчезая с земли.

Безнадёжно затерян
Остров зла и добра,
Янус смотрит на берег,
Где ни «нет» и ни «да».

Преклонюсь пред бездельем,
Эстетизмом порух,
Одряхлевшею целью,
Факт реальный пожух.

Созерцая оттенки,
Видел внутренний быт,
Лад как будто бы женский,
Но мужчина на вид.

Всё там как-то уж зыбко,
Полутон, полумрак, —
Это, может, ошибка,
В репродукции брак?

Кем себя бы посмертно
Я ни вспомнил, гордясь,
Очевидность повергла
В пустоты ипостась.

Я устану от Бога,
От любви отвращусь,
Из бесовского что-то
Мне бы было к лицу.

Порицал бы законов
Заскорузлости культ,
Фарисейство амвонов —
Вырожденческий нуль.

Впредь хотел, чтоб монахи
Жили в келье цветной,
У моей черепахи
Панцирь был золотой.

Воскрешается бойко
Истеричный Нерон
Лицедейств целым войском,
Зверь инстинктом рождён.

Подражай, жизнь, искусству,
Разверни оборот,
Пой элегию буйству
Нам, античный рапсод.

Декабрь 2017 года

Жжёт зло

Засыпали
вдали
огни,
не мигали
из тьмы
они,
растерявшись,
пути
мои
робко в призрачный
мир
вели.

Лишь во сне
брезжил мне
рассвет,
свет бродил
по душе
моей,

среди зарослей
в ней
теней
раскуроченный
нерв
болел.

Человечье жжёт
зло
его,
Божье напрочь
добро
ушло,
Дух покинул
Святой
давно,
и вблизи
никого
со мной.

Слёзы гранями,
как
алмаз,
лодка грёз
заплыла

во мрак,
во мне тлеет
одна
зола,
будет так
для меня
всегда.

Июнь 2025 года

Жилище

Попала жизнь в карман судьбы
Штанов, в печаль заправленных,
Платком прижата носовым
Простудный смрад улавливать.

Томится, словно чья-то вещь,
На самом дне забытая,
И вздох её внутри зловещ
Соплями да обидами.

Земля лысеет от шагов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.